

МОДИФИКАЦИЯ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ОЦЕНКИ ПОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДНИКА В УСТНОМ ДИАЛОГЕ

Исследование разнообразных речевых ситуаций диалогического дискурса, проводимых на материале различных языков, свидетельствуют о том, что высказывания оценочного характера относятся к разряду высокочастотных элементарных типов речевых актов и трактуются как своеобразный ход, актуализирующий сознательное и действенное отношение собеседников. Оценка поведения коммуникантов в конкретный момент времени означает, что оговариваемый его поступок был воспринят позитивно или негативно, а в процессе интеракции предполагает возможность одобрения или критики партнера, что может проявляться в самой разной форме [1, с. 73–77]. Если одобрение ведет к признанию компетентности успешного выполнения поставленной задачи и повышению авторитета собеседника, что активизирует его деятельность и повышает его самооценку, то критика предполагает нанесение морального или психологического ущерба адресату, понижение его социального статуса выражением недоверия и деструктивно влияет на его эмоциональное состояние.

Известно, что общекоммуникативный аспект содержания речевого общения включает в себя как средства лингвистические, так и экстралингвистические, подчеркивающие значимую роль прагматического аспекта в раскрытии семантики оценочных предикатов и системы средств субъективной модальности, поскольку проявление оценочного речевого акта определяется прагматической ситуацией, в которой он реализован [5, с. 164].

В процессе коммуникации вся информация пропускается сквозь призму ее аксиологического восприятия и предстает в качестве человеческой оценки, которая “отражает личное мнение и вкусы говорящего, отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле” [2, с. 32], а к словам и поступкам других мы более чувствительны нежели к тому, что говорим и делаем сами [3, с. 12]. Согласно данным американского психолога Дж. Скотта в диалогической речи более 50 % информации мы получаем от неречевого общения, которое сопровождает речевой контакт

(мимика, жесты), около 7 % составляет лексическое содержание сказанного и более 38 % информации дают нам модификации голоса, высоты тона, голосового тембра, длительности звуков, частоты пауз и темпа речи [4, с. 325–26].

Структурно-семантический анализ коммуникативно-оценочных высказываний в диалогических единствах, отобранных нами из 23 англоязычных художественных фильмов, выявил некоторые закономерности их оформления и использования разноуровневых языковых единиц. Ведущими признаками при определении реплик были коммуникативные целеустановки, функциональные свойства, модально-прагматическая нагрузка и наличие смысловых оценочности, отношения субъекта к действию партнера. Спектр речевых ситуаций с негативно-экспрессивным потенциалом (в пределах этикетной нормы и без инвективов) в оценке поведения собеседника оказался весьма разнообразным, из которого наиболее активными единицами в актуализации негативно оценочной семантики выступают просодические параметры тональных, динамических, темпоральных и тембральных характеристик, определяющих “речевой портрет” и просодическую структуру выделенных типов высказываний.

Наиболее ярким вариантом негативно-оценочной семантики отмечен речевой акт **угрозы**, как устное предупреждение о нежелательных последствиях для адресата в случае его неблагоприятного поступка или своего рода запугивание, посредством которого говорящий стремится изменить поведение собеседника, вызывая у него чувство страха за последующее наказание и полное подавление его желаний аналогичных действий в будущем. Такое высказывание имеет синтаксическую структуру сложного побудительного предложения с придаточным условия или следствия, что обуславливает его двусинтагменное построение. Эмоциональное состояние говорящего способствует некоторому сдвигу артикуляции гласных и значительную аспирацию глухих согласных, что придает “темную” окраску голосовому тембру. Зафиксировано появление шумовых элементов, увеличение длительности гласных и сонантов. В тональном контуре отмечено преобладание среднего (23 %) или высокого (38 %) нисходящего тона (в ряде случаев эмфатического) с предшествующей высокой ровной (18 %), постепенно восходящей (36 %) или нарушенной (21 %) шкалой, создающей значительную напряженность общения. Зафиксировано также наличие сложного тонального контура с нисходящим тоном в синтагме (11 %). Некоторое нарастание интенсивности произнесения реплики с замедленным темпом ее реализации свидетельствуют о высоком статусе и особой важности говорящего, придающего большую значимость речевой ситуации.

Father – From now on keep your goddamn hands off my daughter. Do you understand? If I ever see you round her again, I'll break every bone in your body.

Несправедливо причиненное огорчение и негативно оцененное действие собеседника вызывает у него чувство **обиды**, в устной реализации которого

преобладает ровный (18 %), низкий восходящий (32 %) или восходяще-нисходящий (28 %) тональный контур в сочетании с предъядерной постепенно нисходящей шкалой (58 %) в среднем диапазоне, но с высоко произнесенной предшкалой. Темп речи варьирует от замедленного до среднего при большом колебании интенсивности с весьма четкой артикуляцией звуков и значительной акцентной выделенностью значимых слов в синтагме.

M. – What is the matter with you?

K. – He started it. He ate my pizza on purpose. He knows I hate sausage and olives...

Аналогичную темпоральную картину вариативности от медленного (35 %) до среднего (22 %) уровня произнесения наблюдаем в речевом акте **сожаления**, отражающего состояние легкого неудовлетворения и печали, которые испытывает говорящий от того, что действие уже произошло и его нельзя изменить. Ведущую роль в мелодической структуре высказывания выполняет высокий нисходящий тон плавного характера (44 %) или нисходяще-восходящий разделенный (32 %) в сочетании с предшествующей скользящей (48%) или постепенно нисходящей шкалой (18 %), произнесенные в диапазоне от низкого до повышенного уровня громкости.

J. – How dare you to speak to me like that?

M. – You can strike me, you can swear at me, you can yell the roof off. The fact remains that your acting has gone to hell.

В диалогическом общении весьма редкое место занимает речевой акт **презрения**, поскольку оно носит четко выраженный антиэтикетный характер с ярким ликоущемляющим эффектом и отражает полное пренебрежение, крайнее неуважение и жесткую критику интерактанта, причиняя вред его позитивному статусу. В комплекте нашего отобранного речевого материала обнаружено несколько данных речевых ситуаций, которые предполагают не просто негативную направленность интенции говорящего, а особую экспрессивность речевого воплощения, что определяет некоторую специфику его просодической реализации. Подчеркнуто строгое неодобрение и негативная оценка действий собеседника характеризуются фаукальным сужением согласных, сокращением длительности гласных и сонорных звуков, ларингальным или фарингальным тембром, сопровождаемым делабиализацией, увеличением шумовых элементов и мелким паузальным членением реплики. Доминирующее место в мелодической структуре занимает высокий нисходящий тон (в ряде случаев эмфатический) (52 %), звучащий с наибольшей категоричностью и решительностью, а также возможен нисходяще-восходящий терминальный тон (22 %) допускающий значительную имплицативность суждения. Предъядерная часть реализована в расширенном диапазоне с использованием скандентной или скользящей шкалы, выражающей сильное раздражение и нетерпение адресанта, или в резко суженном диапазоне

с предшествующей ровной шкалой. Говорящий обычно придает своим словам особую значимость с замедлением темпа, особой ритмичностью и сильной слоговыделенностью.

B. – You give the impression of being all moral and noble... and helpful but you're just as bad as the rest of them.

B. – What?

S. – Nothing.

B. – Well, that's what you are. A big nothing!

Негативный речевой акт **сарказма**, выражающий злую иронию, яркую и открытую язвительную насмешку над собеседником, находит воплощение в одно– двусинтагменном мелодическом контуре с преобладанием восходяще-нисходящего (38 %) или нисходяще-восходящего (28 %) терминальных тонов, выражающих большую степень импликаций, реализованных в нормальном темпе и средней интенсивности. Отмечено некоторое увеличение длительности гласных и сонорных звуков, а также четкая слоговая выделенность в речи говорящего.

B. – Before you go to bed just give the frame of the painting a little wipe with a clean cloth.

N. – Certainly. Anything else? You wouldn't like a forged passport or some counterfeit money... You are mad, utterly mad.

Результаты проведенного аудитивного анализа различных типов речевых актов, отражающих негативную оценку поведения собеседника, свидетельствуют о просодической дифференциации негативных высказываний в зависимости от коннотативного варианта аксиологической интенции и эмоционального состояния говорящего. При идентификации типа речевого акта первостепенное значение имели коммуникативная цель и концепция коммуникантов, событийное содержание и речевая ситуация, которые допускают значительную вариативность в выборе фонетических средств в ходе естественного общения партнеров по коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев, Е. И. Просодия оценки. Экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка / Е. И. Григорьев. – М. : МГИМО – Университет, 2018. – 237 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых явлений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Шейнов, В. П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение / В. П. Шейнов. – Минск : Амалфея, 1997. – 288 с.
4. Скотт, Дж. Г. Сила ума. Способы разрешения конфликтов / Дж. Г. Скотт. – СПб. : ВИС, 1994. – 430 с.
5. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2006. – 280 с.